

11 АВГ 1911

СВЕРДЛОВСК

КОРОЛЬ — В ДЕВЯТЫЙ РАЗ

«Ваше величество» — так в шутку вполне можно обращаться к актеру Свердловского ТЮЗа Игорю Задерею: им сыграно на сцене уже девять королей! Сам по себе факт любопытный, а как его расценивает актер? С этим вопросом мы и обратились к И. ЗАДЕРЕЮ.

— «Монархическое начало» впервые открыли во мне еще в студии МХАТа, на втором курсе поручили роль молодого Наполеона. В том же 1954 году я сыграл и Павла I. Французский император и русский царь, конечно, были совершенно разными личностями. Один — сильный, уверенный в себе, с несгибаемой волей человек, второй — слабый, подозрительный, неуверенный. Но сходились они в одном — каком-то особом, обостренном внутреннем нерве... А вслед за этим сразу последовала роль, о возвращении к которой я мечтаю и сейчас, — царь Федор Иоаннович. Работали мы на студенческой сцене с заслуженным деятелем искусств, режиссером МХАТа П. В. Лесли (он вводил на главную роль во мхатовский спектакль Н. Хмелева). Именно эта роль, считаю, дала мне фундамент профессионального мастерства.

Помню экзамен в этой роли, который я сдавал. В большой аудитории было много народу. Все шло поначалу неплохо, но на словах «Я царь — или не царь?» — вдруг началось шелестение программкой. Я не сдержался и сказал: «Товарищи, вы мне мешаете!». «Виновницей» оказалась Ольга Леонардовна Книппер-Чехова. Она тогда уже плохо слышала, и сама шелеста (а программа была на папиросной бумаге) не замечала. Конечно, мое замечание прозвучало очень дерзко, и все замерли... Но Ольга Леонардовна признала свою вину. Мне передавали ее слова потом, она говорила: «Это смелый артист будет».

В Свердловском ТЮЗе в свой первый же сезон — в 1961 году — я сыграл принца в «Диких лебедях», затем — княжича в «Иване да Марье», в 1969 году — короля в «Золушке», затем царя в «Храбром Кикиле», в 1973 году — Людовика XIII в «Трех мушкетерах» и, наконец, в последнем сезоне — короля в «Коте в сапогах».

Большинство моих «монархов» — сказочные. Но мне хотелось, чтобы они не были похожи друг на друга. Ну на самом деле, что такое король? Это ведь, говоря

современным языком, — социальное положение, профессия... А играть-то надо человека!

В «Золушке» мой герой — существо добрейшее, по-детски даже наивное. Он очень любит своего сына, очень любит всех вокруг, он сам обегает поля и луга, приглашая своих подданных на бал. Пластический рисунок роли — легкий, светлый, чуть озорной. Король ни секунды не сидит на месте, и подчеркивает это корона с бубенчиками...

Король из «Кота в сапогах» — личность каверзная. Для «престижа» он ничем не брезгует — даже может спекулировать будущим собственной дочери, хоть и прикрывает свои намерения ласковыми словами.

Людовик XIII. Я долго искал к нему «подступы». Ведь были уже и фильмы, и спектакли по «Трем мушкетерам». Не хотелось повторяться... Наконец, мы с режиссером выбрали такую трактовку роли: король — человек обаятельный, уступчивый, но лишь до тех пор, пока дело не коснется его лично. Тогда маска спадает, и нам открываются подлинные черты Людовика XIII — человека жесткого и мстительного.

Конечно, раз за разом играть королей — дело трудное: возрастает опасность повториться. Эта трудность — экзамен для актера.

Вспоминаю, как мы, студенты, присутствовали как-то на репетиции во МХАТе. Что-то не ладилось у Ольги Николаевны Андровской, и она зарыдала на сцене. Она — народная артистка СССР, великолепный и признанный мастер! Руководитель курса Василий Осипович Топорков сказал нам тогда: запомните это на всю жизнь. Пусть ни багаж, ни знания, ни звания никогда не дадут вам успокоенности. К каждой роли вы должны относиться так, как будто она — первая...

Мне трудно судить о том, какими получались мои «короли» на сцене. Но к каждому из них я старался относиться именно так...

На снимке: И. ЗАДЕРЕИ в спектакле «Кот в сапогах».

Фото В. Долганина.